

Картина людей, отвергающих его, если когда-нибудь это случится; только одна мысль об этом была блаженством.

- Для вас будет хорошо, если правительство не выделит деньги. После успеха слава полностью ваша и ни капельки не связана с правительством. Правительство не сможет испортить ваш свет. Разве тебе это не нравится? Уголки губ Фэн Цинбай изогнулись.

- Я тебе не верю. У тебя черный живот. Стали бы ты делать все это без всякой выгоды?

- Теперь ты можешь отправляться в путь.

- Фэн Цинбай, не сжигай мост после того, как пересечешь его! Выбросил его после того, как использовал, мразь!

- Не волнуйся. Я не стану уничтожать то, чего заслуживает семья Цянь.

Это считалось его обещанием Цянь Ванцзинь.

В будущем, несмотря ни на что, картина убийства лакеев после того, как они изжили себя, определенно не произойдет с семьей Цянь.

- Это, передай Шэншен от моего имени, - Фэн Цинбай передал Цянь Ванцзинь стопку серебряных купюр, прежде чем уйти:

- Что бы она ни хотела сделать, позволь ей идти вперед и делать это. Она может распределить все это самостоятельно.

Цянь Ванцзинь взял серебряные купюры и сразу же начал их пересчитывать. Он был совершенно потрясен:

- Триста тысяч талей? Фэн Цинбай, ты действительно так богат? Где ты взял деньги? Ты коррумпирован и берешь взятки?

Ни за что. 300 000 талей. Если семья Цянь захотела бы потратить так много денег сразу, они должны были пройти через семейные обсуждения. Им также пришлось выудить эти из оборотного капитала, прежде чем они смогли его собрать.

Фэн Цинбай предложил 300 000 за один раз. Он не занимался бизнесом и у него не было возможности зарабатывать деньги. Может быть, он упал от порыва ветра?

- Это королевская тайна. Посторонние, которые знают об этом, мертвы. Ты хочешь это услышать? Фэн Цинбай мягко ответил ему.

- Опять ты фыркаешь, ты снова пытаешься меня напугать? Я что, посторонний? А? Я что, посторонний? Хотя Цянь Ванцзинь согласился с Фэн Цинбай, он больше не продолжал спрашивать. У кого не было секретов? Он, Цянь Ванцзинь, не был любопытным. Он встряхнул серебряные купюры и засунул их в рукава:

- Наннан собирается стать послом добрых дел. Ты вкладываешь усилия и деньги за кулисами, но не получишь ни малейшей выгоды. Разве ты не чувствуешь себя обиженным?

- Моя женщина работает, я плачу. Есть какие-то проблемы?

Цянь Ванцзинь развернулся и ушел. Он отказался смотреть на это лицо ни секундой дольше.

Он щеголяет и напрашивается на побои!

Теперь, когда деньги были у него в руках, он мог украсть их сейчас! Затем он пойдет к Наннан и втерется к ней в доверие.

- Если ты хочешь присвоить деньги, семья Цянь сможет удвоить их для меня, - раздался сзади холодный мужской голос, более ледяной, чем сильный зимний ветер.

- Кто хочет присвоить твои деньги? Неужели ты думаешь, что у меня совсем нет денег? Цянь Ванцзинь вытянул ноги и побежал.

Черт возьми, Фэн Цинбай стал гением!

Он даже мог видеть сквозь свои порочные мысли!

В зале королевской резиденции Фэн Цинбай сидел там, продолжая спокойно потягивать чай.

В первый месяц лунного года, хотя снегопад прекратился, снег все еще скапливался повсюду и не таял до весны.

Поездка Цянь Ванцзинь в деревню Синхуа займет больше времени, чем раньше, и по дороге будет трудно передвигаться.

Однако это того стоило и теперь нужно нетерпением ждать.

До тех пор, пока репутация Шэншен в сердцах людей будет заоблачной, ее статус также будет расти. К тому времени госпоже Лю будет уже не так легко замышлять против нее заговор.

Шэншен хотела быть рядом с ним и сражаться бок о бок.

Поскольку это было так, он также должен изменить свой способ хорошо защищать ее.

То, что ему было нужно - это общественное мнение.

Если бы вода могла нести лодку, она также могла бы опрокинуть ее. Любой, кто осмелится игнорировать общественное мнение, наверняка опрокинется.

Цянь Ванцзинь вернулся в резиденцию Цянь. Объяснив все, он ускакал из столицы, надеясь как можно быстрее вернуться в деревню Синхуа.

В спешке он даже не успел попрощаться с Ши Сяньроу и оставил ей только сообщение.

Сейчас была холодная зима, и теперь повсюду был ледяной мир. Предположим, он помчался бы всю дорогу, ему пришлось бы разбить лагерь, когда была метель. Он беспокоился, что, когда он приехал, все уже почти подходило к концу.

Первоначально путешествие по водному пути могло сократить путь, но поверхность реки зимой была замерзшей. Лодки не могли передвигаться, а водный путь был ужасен.

Цянь Ванцзинь мог только ругать небо и землю на протяжении всего своего путешествия в деревню Синхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1572597>